

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гаврилова Екатерина Александровна

**Западноевропейская и русская скульптура в собрании
графа Н.П. Шереметева**

Специальность 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории отечественного искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель — **Карев Андрей Александрович** – доктор искусствоведения, профессор

Официальные оппоненты — **Нащокина Мария Владимировна** – доктор искусствоведения, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия художеств», главный научный сотрудник

Белов Алексей Викторович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории РАН, ведущий научный сотрудник

Быкова Юлия Игоревна – кандидат искусствоведения, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», научный сотрудник

Защита состоится 29 сентября 2025 г. в 18 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4 «Шуваловский», ауд. А-416
e-mail: art@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3524>

Автореферат разослан 28 августа 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Е.А. Ефимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Личность графа Николая Петровича Шереметева (1751-1809), известного, прежде всего, как организатора одного из лучших крепостных театров, по справедливому замечанию исследователей, «требует многих авторов и разнообразных подходов»¹. По своим благородным делам, вписавшим его имя в историю России, человеческим качествам, не единожды отмечаемым историками, Н.П. Шереметев, безусловно, принадлежал к самым ярким представителям российской аристократии. Между тем, его активная деятельность в области городского, усадебного и храмового строительства не вполне изучена и имеет потенциал для исследований.

Произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства размещались в домах и имениях Н.П. Шереметева, перестраиваемых (доставшихся в наследство от графа П.Б. Шереметева) и вновь возводимых.

Неотъемлемой частью собрания Н.П. Шереметева являлись произведения пластики, выполненные в различных материалах. В соответствии со сложившейся в искусстве Нового времени традицией убранство русских усадеб не обходилось без произведений скульптуры, и чем влиятельнее и состоятельнее был вельможа, тем значительнее было его скульптурное собрание. Скульптурный комплекс, состоявший из статуй, групп, бюстов, рельефов, пластики малых форм, в основном сложился из произведений, приобретенных Н.П. Шереметевым в последней четверти XVIII – начале XIX века, и свидетельствовал о возможностях, художественных пристрастиях, осведомленности графа в области искусства.

Настоящая работа посвящена западноевропейской и русской скульптуре Н.П. Шереметева, представляя собой новый опыт в ряду исследований, посвященных осмыслинию истории формирования художественных собраний графа и их особенностей. Скульптура Н.П. Шереметева до сих пор не становилась предметом развернутого

¹ Вдовин Г.В. Опыт оправдания автора одного поступка / Граф Н.П. Шереметев. Личность. Деятельность. Судьба. Сост. и предисл. Г.В. Вдовин. М.: Наш дом – L'Age d'Homme, 2001. С.7.

исследования, но при этом имеет несомненную ценность в контексте роста востребованности все более широкого и разнообразного изучения сферы художественного собирательства в императорской России. Не получила должного отражения в научных исследованиях и роль графа в формировании принадлежавшего ему скульптурного комплекса. Этим обусловлена **актуальность выбранной темы.**

Объектом исследования выступает сохранившаяся и отчасти утраченная скульптура (статуи, группы, бюсты, рельефные композиции, пластика малых форм), принадлежавшая в последней четверти XVIII – начале XIX века графу Н.П. Шереметеву, находившаяся в его владениях и размещавшаяся на парадных дворах, фасадах, в интерьерах, садах и парках.

Предметом исследования являются особенности скульптурного комплекса Н.П. Шереметева в аспекте сюжетного и образного строя, принадлежности к национальным школам ваяния.

Хронологические рамки исследования определяются периодом активной собирательской и строительной деятельности Н.П. Шереметева с конца 1780-х до начала 1800-х годов и ограничиваются эпохой классицизма. Датировка рассмотренных произведений пластики – от античности до 1800-х годов.

Степень научной разработанности темы

Изучение собрания скульптуры графа Н.П. Шереметева предполагает обращение к широкому кругу литературы и источников. Для понимания контекста важны труды, посвященные общим и частным проблемам искусства XVIII века. Книги, диссертации, каталоги выставок, научные публикации, касающиеся вопросов стилеобразования, художественных процессов в России и в мире во второй половине XVIII – начале XIX века, проблем коллекционирования, а также темы частного заказа в разных видах искусства имеют несомненную значимость в отношении данного исследования.

В аспекте выбранной темы к методологически наиболее важным опытам относится, прежде всего, диссертационная работа Е.Э. Спрингис, в которой на примере усадебного строительства Н.П. Шереметева были прояснены требования заказчика, определены виды его заказов, проанализированы методы взаимодействия графа с архитекторами².

Особый раздел историографии составляет обширная литература об усадьбах и их владельцах. Принципиально важным для осмыслиения мировоззренческих аспектов русской усадебной культуры следует признать фундаментальное исследование И.И. Тучкова, посвященное виллам Рима эпохи Возрождения³, стоявшим у истоков загородных резиденций Нового времени.

Большой интерес для изучения произведений пластики из собрания Н.П. Шереметева представляют труды С.О. Андросова⁴, И.В. Рязанцева⁵, Е.В. Карповой⁶, Е.В. Королева⁷, содержащие глубокие и многоаспектные наблюдения в русле проблематики русской и западноевропейской скульптуры.

Научные изыскания, представленные в коллективной монографии «Граф Н.П. Шереметев. Личность. Деятельность. Судьба»⁸ дополняют друг друга и помогают читателю составить впечатление о жизненном пути графа.

Изучением скульптуры Н.П. Шереметева занимались, главным образом, сотрудники Музея-усадьбы Останкино, в 2022 г. ставшего частью

² Спрингис Е.Э. Владелец-заказчик и формирование усадебного комплекса в конце XVIII – начале XIX в.: По материалам усадебного строительства графа Н.П. Шереметева: дис. канд. истор. наук. М., 1999. 222 с.

³ Тучков И.И. Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика: дис. д-ра искусствоведения. М., 2008. 1072 с.

⁴ Андросов С.О. Итальянская скульптура XVII–XVIII веков: каталог коллекции. ГЭ. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 342 с.

⁵ Рязанцев И.В. Скульптура в России XVIII – начало XIX века: Очерки. М.: Жираф, 2003. 541 с.

⁶ Карпова Е.В. Русская и западноевропейская скульптура XVIII – начала XIX века: Новые материалы. Найдки. Атрибуции. СПб.: Искусство-СПб, 2009. 606 с.

⁷ Королев Е.В. По впечатлениям Grand Tour графа и графини Северных. «Три грации» в Павловске // Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники. Материалы XIII Царскосельской научной конференции. СПб., 2007. С.253–268.

⁸ Граф Н.П. Шереметев. Личность. Деятельность. Судьба. 296 с.

единого Государственного дворцово-паркового музея-заповедника «Останкино и Кусково»⁹. К. А. Соловьев в научной справке о значении мифологических сюжетов в тематическом оформлении Останкинского дворца делает упор на материал скульптуры¹⁰. И.К. Ефремовой принадлежит заслуга первичного системного изучения скульптуры Останкинского дворца. Ею проанализированы состав останкинской скульптуры, выявлены ее особенности и роль произведений пластики в интерьерах дворца¹¹. В.А. Ракина произвела научные изыскания в отношении происхождения медальона с портретом Екатерины II из собрания Н.П. Шереметева¹². А.Ю. Цвиркунова написала историческую справку об останкинской парковой скульптуре¹³. Авторству Е.Ю. Григорьевой принадлежит статья о восковой анатомической женской фигуре, принадлежавшей Шереметевым¹⁴. Одна из статей Г.В. Вдовина посвящена статуям Диоскуров и кентавров на воротах ограды парадного двора Останкина¹⁵.

Отрывочные сведения о произведениях пластики из собрания Н.П. Шереметева можно почерпнуть из исследований других авторов.

⁹ Полное наименование учреждения после завершения процесса реорганизации: Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». Сокращенное наименование: ГМЗ «Останкино и Кусково».

¹⁰ Соловьев К.А. Значение мифологических сюжетов в тематическом оформлении Останкинского дворца. Научный архив (далее – НА) ГМЗ «Останкино и Кусково» (Архив Останкино). Инв. № 228. М., 1940. 70 с.

¹¹ Ефремова И.К. Состав коллекции скульптуры Останкинского дворца-музея. НА ГМЗ «Останкино и Кусково» (Архив Останкино). Инв. № 1039. М., 1984. 17 с.; Ефремова И.К. Скульптура в интерьерах Останкинского дворца. НА ГМЗ «Останкино и Кусково» (Архив Останкино). Инв. № 1040. М., 1984. 15 с.

¹² Ракина В.А. Портрет Екатерины II // Незабываемая Россия. Русские и Россия глазами британцев. XVII – XIX век. Альбом-каталог. М.: Трилистник, 1997. С.75.

¹³ Цвиркунова А.Ю. Парковая скульптура. НА ГМЗ «Останкино и Кусково» (Архив Останкино). Инв. № 2164. М., 2008. 2 с.

¹⁴ Григорьева Е.Ю. Восковая Венера из собрания Н.П. Шереметева / Дворец. Усадьба. Заповедник. Материалы научной конференции, посвященной 90-летию организации Московского музея-усадьбы Останкино. М.: Издательство ИТРК, 2010. С. 90–96.

¹⁵ Вдовин Г.В. Памяти кентавромахии и лапифофобии ка зеркала русской культуры Нового времени // Октябрь. №6. 2004. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2004/6/pamyati-pamyati.html> (дата обращения: 01.06.2025).

Диссертация построена большей частью на архивном материале. Сведения о произведениях пластики почерпнуты, прежде всего, из документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (РГИА), Российском государственном архиве древних актов г. Москвы (РГАДА). Важным документом для исследования стали графические листы (планы, проектные и фиксационные чертежи усадьбы Останкино). В диссертации широко используется материал описей усадеб и домов Н.П. Шереметева, представляющих собой фиксацию движимого имущества.

Произведения пластики из собрания Н.П. Шереметева в той или иной мере находились в фокусе внимания многих авторов, однако результаты их изысканий носят разрозненный характер. Продолжение работы по изучению принадлежавшего графу скульптурного комплекса должно строиться таким образом, чтобы заполнялись наиболее заметные «лакуны», касающиеся атрибуции памятников, выявления их аналогов в отечественных и зарубежных собраниях, осмысления роли произведений пластики в собрании Н.П. Шереметева.

Историографический обзор показал отсутствие обобщающей работы, посвященной скульптуре из собрания Н.П. Шереметева, что подтверждает необходимость настоящего исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности собрания западноевропейской и русской скульптуры графа Н.П. Шереметева, как важной части усадебного убранства.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- Рассмотреть личность Н. П. Шереметева в контексте принадлежавшего ему скульптурного комплекса: выявить способы формирования собрания скульптуры; установить обстоятельства приобретения Н.П. Шереметевым произведений пластики; оценить, какое значение для него имело искусство ваяния; определить роль графа в складывании скульптурного убранства Останкина;

- Систематизировать произведения пластики из собрания Н.П. Шереметева в соответствии с их принадлежностью к различным национальным школам ваяния;
- Определить сюжетный и образный строй произведений пластики, установить их аналогии и иконографические источники;
- Проанализировать количественное и качественное соотношение западноевропейской и русской скульптуры в собрании;
- Выявить особенности экспонирования скульптуры в предметно-пространственной среде парадных интерьеров Останкинского театра-дворца;
- Рассмотреть скульптурное убранство усадьбы Останкино с точки зрения его типичных и специфических черт в контексте усадебных и дворцовых собраний второй половины XVIII – начала XIX века.

Методологическая основа исследования обусловлена спецификой объекта исследования, сочетает несколько подходов для достижения поставленной цели и решения поставленных задач, поэтому может считаться комплексной. При анализе предпринятого Н.П. Шереметевым заграничного путешествия, окружения, в котором сформировалась личность графа, рода его занятий и предпочтений, а также для выявления способов формирования скульптурного собрания Н.П. Шереметева и обстоятельств приобретения им произведений пластики привлекались социологический и историко-культурный подходы. Учитывая, что не все произведения пластики из собрания Н.П. Шереметева сохранились до наших дней, в исследовании был применен метод научной реконструкции. Формально-стилистический и иконографический анализ позволили описать, классифицировать произведения пластики, а также установить их аналоги в других отечественных и зарубежных собраниях. Метод сравнительного анализа помог при обобщении сведений, полученных из различных документальных источников. В процессе всестороннего изучения скульптурного убранства усадьбы Останкино производилась его историко-художественная оценка.

Практической основой исследования стал личный опыт работы с фондом скульптуры в Московском музее-усадьбе Останкино с 2008 по 2020 год.

Научная новизна диссертации видится в том, что в ней впервые комплексно рассмотрено собрание скульптуры Н.П. Шереметева, проанализирован его количественный и качественный состав. В отношении ряда памятников исправлены ошибочные атрибуции, установлены сюжеты, авторство, иконографические источники и аналогии. Найдены новые сведения об обстоятельствах приобретения Н.П. Шереметевым произведений пластики, истории бытования некоторых памятников. Определены национальные школы ваяния, круг скульпторов и мастерских «мраморщиков», чьи произведения принадлежали Н.П. Шереметеву. В работе представлен результат ранее не предпринимавшегося многоаспектного анализа системы скульптурного убранства ансамбля Останкинского театра-дворца. Впервые обращено внимание на разграничение значения, которое западноевропейская и русская скульптура имели в имениях и домах Н.П. Шереметева. С опорой на архивные документы удалось пролить свет на то, какую роль Н.П. Шереметев отводил пластике в убранстве своих домов и имений, каковы были его художественные предпочтения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты дополняют историю отечественного коллекционирования и собирания произведений искусства последней четверти XVIII – начала XIX века. Новые сведения, представленные в исследовании, позволяют пересмотреть общепринятую атрибуцию в отношении многих произведений пластики из собрания Н.П. Шереметева и могут использоваться в научно-просветительской деятельности ГМЗ «Останкино и Кусково»: при создании экспозиционных пространств и организации выставок, при реконструкции скульптурных комплексов домов и усадеб, принадлежавших Н.П. Шереметеву. Уточненный проведенанс

некоторых памятников, информация об их аналогах, выводы о составе собрания скульптуры Н.П. Шереметева с точки зрения его типичности и уникальности позволяют расширить представление о художественном рынке и вкусах эпохи классицизма. Новые темы и вопросы, которые поднимаются в исследовании, открывают перспективы дальнейшего изучения не только конкретных произведений пластики, но и проблемы скульптурного убранства фасадов, интерьеров, садов и парков второй половины XVIII – начала XIX века.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принадлежавшие графу Н.П. Шереметеву статуи, бюсты, группы, рельефные композиции, пластика малых форм составили значительное и разнообразное собрание скульптуры, но не сложились в коллекцию. Н.П. Шереметев не являлся коллекционером, поскольку уже в XVIII веке коллекционирование предполагало тяготеющее к знаточеству пристрастие к определенным школам, периодам развития искусства, тематике, отдельным стилям, жанрам, мастерам.
2. Проблема экспонирования произведений пластики имела для Н.П. Шереметева определяющее значение: для него было важнее не то, что именно он собирал, а где и как это будет выставлено. В собрании Н.П. Шереметева западноевропейская скульптура, как правило, имела значение типичной обстановочной пластики, выражавшей модные веяния того времени. Произведения русских авторов относились к числу работ, выполненных по заказу графа специально для конкретных мест в ансамбле Останкинского театра-дворца, они вносили смысловые идейные акценты в его семиотическую структуру, подчеркивали значимость рода Шереметевых.
3. Собрание скульптуры Н.П. Шереметева является, с одной стороны, памятником эпохи классицизма, отразившим его типичные и характерные черты, с другой стороны, имеет личностную окраску, т.к. выбранные графом для украшения своих домов и имений произведения

пластики демонстрировали его собственный развитой художественный вкус, отражали его индивидуальность человека зрелой культуры Нового времени.

4. На основе изучения скульптурного комплекса Н.П. Шереметева пересматривается его роль в культурной жизни России второй половины XVIII века. Собирая произведения искусства и организуя парадные интерьеры Останкинского театра-дворца, Н.П. Шереметев как выдающийся представитель эпохи Просвещения при приеме монарших особ демонстрировал окружению свою приверженность генеральной идее общей пользы российской государственности.

Апробация осуществлена во время работы автора диссертации в Московском музее – усадьбе Останкино с 2008 по 2020 год: выполнена атрибуция многих памятников, входящих в состав фонда скульптуры, подготовлена лекция о скульптуре из собрания Н.П. Шереметева, написаны научные справки по обстановочным комплексам двух интерьеров Останкинского дворца, исторические справки о скульптурном декоре Останкинского дворца, скульптуре Увеселительного сада усадьбы Останкино в рамках подготовки музея-усадьбы к комплексной масштабной научной реставрации. В период работы в Московском музее-усадьбе Останкино автором также были составлены каталожные описания некоторых скульптур из собрания Музея, экспонировавшихся на выставках.

Теоретические выводы и основные положения диссертации были изложены в 11 статьях автора, в том числе, в 6 статьях в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в МГУ, и в докладах на международных и всероссийских научных конференциях:

1. «Образы Италии в русской усадебной культуре» (ОИРУ, РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, 22–23 ноября 2011 года);

2. «300 лет усадьбе графов Шереметевых “Фонтанный дом”» (СПбГБУК «Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства», 18–21 апреля 2012 года);
3. XXV Царскосельская научная конференция «Сады и парки. Энциклопедия стиля» (ГМЗ «Царское Село», 25–27 ноября 2019 года);
4. XXVII Царскосельская научная конференция «Атрибуция предмета: интуиция, опыт, документ» (ГМЗ «Царское Село», 29 ноября–1 декабря 2021 года);
5. «Читать дворец. Парадная резиденция как объект интерпретации» (ФГБУК ГМЗ «Петергоф», 4–5 декабря 2023 года).
6. «Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации» (РГГУ, 9–10 апреля 2024 года).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определена поставленными в ней целями и задачами и позволяет изучить принадлежавший Н.П. Шереметеву комплекс произведений пластики, последовательно раскрывая его особенности. Диссертация включает два тома. Том I состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и источников, списка сокращений и приложения, содержащего извлечения из архивных документов, относящихся к исследуемому материалу. В Том II входят иллюстрации и список иллюстраций.

Введение содержит общую характеристику работы, подробную историографию, обоснование актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости исследования, сведения о его структуре и апробации. Во Введении определены объект и предмет исследования, установлены его хронологические рамки, охарактеризована

методологическая основа диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1 полностью посвящена характеристике Н.П. Шереметева как собирателя произведений искусства в контексте европейского Просвещения. В ней рассмотрены окружение, в котором сформировалась его личность, заграничное путешествие по европейским странам в начале 1770-х годов, во время которого граф увидел прославленные художественные коллекции, в том числе произведений пластики. В главе описывается род занятий и увлечений Н.П. Шереметева по возвращении из путешествия, приводятся результаты размышлений над загадкой художественных предпочтений графа, перечисляются основные вехи его деятельности в области городского и усадебного строительства. Также в главе анализируются предпосылки сложения собрания произведений искусства, сосредоточенных в городских и загородных домах Н. П. Шереметева, отмечается значение скульптуры в убранстве дворянских усадеб второй половины XVIII века.

В Главе 2 прослеживается и анализируется алгоритм сложения скульптурного комплекса, принадлежавшего Н.П. Шереметеву.

На основе изучения материала описей движимого имущества Шереметевых сделан вывод о том, что большинство произведений пластики размещалось в наиболее представительных владениях графа – в петербургском Фонтанном доме, подмосковных усадьбах Кусково и Останкино. Впервые подробно описываются обстоятельства приобретения Н.П. Шереметевым произведений пластики. В главе называются имена лиц, с которыми непосредственно сам, а также через своих агентов и управляющих граф контактировал по вопросам покупки скульптуры. Выявленные архивные сведения позволили установить способы, посредством которых формировалось собрание скульптуры Н.П. Шереметева. Через комиссионеров, высокопоставленных иностранцев граф «выписывал» изваяния из-за границы, главным образом из Италии, покупал через посредников, на бирже в Петербурге, знал ассортимент произведений,

представленных в столичных и московских мастерских, а также осуществлял заказы на выполнение произведений пластики специально для останкинского ансамбля.

В главе обращается внимание на особую роль придворного архитектора Павла I Винченцо Бренны и резчика-декоратора Павла Споля в складывании скульптурного убранства Останкинского дворца. На основе изучения архивных документов описывается история приобретения Н.П. Шереметевым двух пар статуй Антиноя в виде Осириса, отражающая многие трудности, с которыми сталкивалось российское дворянство в стремлении заполучить лучшие образцы произведений пластики.

Содержание **Главы 3** связано с составом и особенностями собрания скульптуры Н.П. Шереметева.

В первом разделе рассматриваются сохранившиеся до настоящего времени античные мраморные изваяния, имеющие, за исключением головы Афродиты, позднейшие доделки XVIII века, являющиеся не только их особенностями, но и характерной приметой времени, отражающей отношение к классическим древностям.

Во втором разделе идет речь о копиях с античной скульптуры в натуральную величину и в виде уменьшенных повторений. Они отличаются разнообразием изображенных персонажей, высоким качеством исполнения и составляют большую часть скульптурного собрания Н.П. Шереметева.

Третий раздел формирует представление о группе памятников, представляющих собой копии с известных работ французских и итальянских скульпторов XVIII века, оригинальные произведения авторства П. Трискорни, Ф.Г. Гордеева, Ф.И. Шубина, а также выполненные на мануфактуре Дж. Веджвуда и в мастерской искусственного камня Э. Коуд.

В четвертом параграфе третьего раздела показано, что русская скульптура, в отличие от западноевропейской пластики, в основном выполнялась мастерами по специальному заказу Н.П. Шереметева.

Такие произведения, как группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев» П. Трискорни, статуя «Екатерина II – законодательница» Шубина Ф.И. (?), медальоны Петра I и Екатерины II Дж. Веджвуда, рельефные композиции на фасадах и в интерьерах Останкинского дворца, выполненные Ф.Г. Гордеевым и его учениками, по праву могут считаться уникальными, поскольку в своем воплощении они известны только по собранию Н.П. Шереметева, были выполнены по его заказу.

Кроме того, в главе приведены некоторые «повеления» графа, характеризующие его как хозяина, тщательно следившего за качеством производящихся работ в его имениях, за сохранностью убранства и произведений искусства.

Глава 4 посвящена рассмотрению пластического убора ансамбля усадьбы Останкино, в создании которого наиболее ярко проявилось личное участие Н.П. Шереметева.

В первом разделе представлен опыт первичного комплексного осмыслиения образов, сюжетов, тематических циклов скульптурного убранства ансамбля, состоявшего из пластики театра-дворца, Увеселительного сада и парадного двора. С опорой на материал описей и сохранившихся памятников доказано, что мифологические сюжеты, связанные с Аполлоном, Дионисом, Венерой и Амуром, относятся к основным циклам в оформлении Останкина. Сделан вывод о том, что образы, воплощенные в останкинской скульптуре, были типичны для своего времени. Наряду с образами богов и персонажей античной мифологии в залах дворца в изобилии можно было видеть произведения в камне и бронзе, изображавшие философов, поэтов, полководцев, императоров, государственных мужей, их жен и сестер, выдающихся деятелей Нового времени. Находившиеся во дворце произведения скульптуры с изображением российских монархов (Петра I, Екатерины II, Павла I, Александра I) выражали верноподданныческие чувства и благодарность Н.П. Шереметева своим высоким покровителям. Изваяния, развивающие тему Древнего Египта (статуи Антиноя в виде

Осириса, сфинксов, львов на крыльцах) являлись приметой времени – их присутствие в составе скульптурного убранства Останкина указывало на то, что Н.П. Шереметев заботился об украшении театра-дворца в свете самых передовых и модных тенденций своего времени. В главе показано, что во дворце размещались и произведения, образы и сюжеты которых уникальны или редки, что дает исследователю импульс к размышлениям об их иконографическом строе.

Сделан вывод о том, что произведения пластики отличались не только по сюжетному репертуару, но и по стилистике, уровню и качеству исполнения, что удерживает от утверждения в пользу существования целостной программы скульптурного убранства останкинского ансамбля.

Во втором разделе анализируются особенности экспонирования произведений пластики в предметно-пространственном контексте парадных интерьеров театра-дворца. С опорой на материал архивных и графических источников выявляются принципы размещения скульптуры. Впервые рассматривается значение пьедесталов в экспонировании скульптуры в интерьерах дворца, анализируются их декоративные свойства и важная роль в сложении облика останкинских интерьеров.

На примере статуи «Екатерины II – законодательницы» обращено внимание на значимые причины, по которым Н.П. Шереметев распоряжался о перемещениях скульптуры не только по территории Останкина, но и в другие свои имения. Установлено, что расположение в пространстве театра-дворца некоторых изваяний замысливалось графом изначально.

Установлено, что воле Н.П. Шереметева останкинский ансамбль беспрестанно подвергался изменениям, приуроченным к определенным датам и значимым государственным событиям. В отношении скульптурного убранства изменения отразились в покупке новых изваяний и перестановке уже имевшихся.

На основе предпринятого в третьем разделе сравнительного анализа останкинского скульптурного комплекса со многими крупнейшими

европейскими и российскими коллекциями второй половины XVIII – начала XIX века сделан вывод о дворцовом уровне собрания скульптуры в Останкине. Отмечено, что собранию свойственны как типические черты, подтверждаемые многочисленными аналогами в усадебных и дворцовых собраниях рассматриваемого периода, так и специфические особенности, обусловленные проявлением личного участия Н.П. Шереметева в складывании скульптурного убранства.

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования.

Интенсивная деятельность Н.П. Шереметева в качестве заказчика городского и усадебного строительства продолжалась с конца 1780-х до начала 1800-х годов. Привлекая к работе лучших архитекторов, редактируя и совершенствуя предложенные ими проекты, часто сочетая их между собой, граф замыслил не один ансамбль. Возведенные и перестроенные здания декларировали его просвещенный вкус.

Продолжив семейную традицию собирательства, Н.П. Шереметев приобретал произведения искусства, отвечающие самым взыскательным вкусам и отразившие его музыкально одаренную натуру. Произведенный сравнительный анализ описей движимого имущества Шереметевых в Фонтанном и Воздвиженском домах, в имениях в Мещеринове, Кускове, Маркове и Останкине позволяет представить количественный состав собрания скульптуры и ее распределение по имениям. Наибольшее количество пластики закупалось Н.П. Шереметевым во время строительства останкинского ансамбля.

Исследование показывает, что способы, посредством которых формировалось собрание скульптуры Н.П. Шереметева, были вариативны. Движимый стремлением приобрести лучшие образцы, граф непосредственно сам, а также через своих агентов и управляющих контактировал с широким кругом лиц. Выявлено, что его собрание включало античную пластику, копии с античной скульптуры, произведения, выполненные западноевропейскими мастерами (оригинальные работы скульпторов того времени, копии с

известных произведений французских и итальянских авторов XVIII века) и русскими скульпторами XVIII – нач. XIX века. Установленный провенанс, выполненная актуальная атрибуция в отношении многих произведений дополняет и уточняет представление о составе собрания.

Сделан вывод о том, что останкинское скульптурное убранство было продумано. В значительной мере оно выполняло декоративную функцию, обыгрывая главное в Останкине - театр. Вместе с тем произведения пластики отличались по уровню и качеству исполнения, стилистике, сюжетному репертуару, что удерживает от утверждения в пользу существования целостной программы скульптурного убранства Останкина.

Установлено, что интерьеры останкинского ансамбля по воле его владельца не единожды подвергались изменениям, обусловленным подготовкой к приемам Екатерины II, Павла I, Александра I, что сказалось и на составе скульптурного комплекса усадьбы. Замысел Н.П. Шереметева в отношении останкинского ансамбля видится в создании особого пространства для прославления монархов, празднования ключевых дат и для демонстрации своего театра.

В исследовании впервые очерчен круг мастеров (от профессиональных скульпторов до крепостных лепщиков), чьи произведения размещались в останкинском ансамбле. Античная скульптура, подписные изваяния Нового времени и превосходные копии ставили Останкино в один ряд с императорскими дворцами. Сделан вывод о том, что пластический убор останкинского ансамбля при Н.П. Шереметеве представлял собой образец типичного дворцового собрания второй половины XVIII – начала XIX века, не лишенного при этом специфических черт. Другой важный вывод состоит в том, что способ экспонирования произведений пластики имел для Н.П. Шереметева определяющее значение: для него было важно не столько, что именно он собирал, сколько, где и как это будет выставлено.

Страсть к театру играла огромную роль в жизни Н.П. Шереметева, практически не оставляя места для других интересов. Судя по ряду

признаков, Н.П. Шереметева едва ли можно считать коллекционером, скорее просвещенным деятелем, любителем произведений искусства и их собирателем. Установлено, что принадлежавшие графу статуи, бюсты, группы, рельефные композиции, пластика малых форм не сложились в единую *коллекцию*, но образовали значительное и разнообразное по представленности национальных школ, стилей, авторов, тематики, сюжетов *собрание* скульптуры.

Намерения Н.П. Шереметева о покупке произведений пластики у конкретных мастеров, его крайняя настойчивость и заинтересованность в отношении некоторых статуй, указывают на активную личную инициативу графа в складывании скульптурного убранства в Останкине. Являясь, с одной стороны, памятником эпохи классицизма, отразившим его типичные и характерные черты, собрание скульптуры Н.П. Шереметева, с другой стороны, имеет личностную окраску, т.к. выбранные графом для украшения своих домов и имений произведения пластики демонстрировали его собственный развитой художественный вкус, выражали его индивидуальность.

В исследовании впервые обращено внимание на то, какую роль в собрании Н.П. Шереметева играла западноевропейская скульптура, а какую – русская. Предпринятый анализ описей, архивных документов, натурное исследование произведений позволяют заключить, что в собрании Н.П. Шереметева западноевропейская скульптура, как правило, была покупной, т.е. доступной к приобретению для других покупателей, и имела значение обстановочной пластики. В то время как большинство произведений русских авторов относились к числу работ, выполненных по заказу графа специально для убранства останкинского ансамбля, вносили смысловые идейные акценты в его семантику, подчеркивали значимость рода Шереметевых.

Исследование позволило составить определенное представление о принадлежавшем Н.П. Шереметеву скульптурном собрании, истории его сложения и особенностях, а также прояснить обстоятельства взаимодействия

графа как заказчика с исполнителями, расширить осведомленность о художественном рынке того времени и по-новому взглянуть на личность Н.П. Шереметева как яркого деятеля культурной жизни России второй половины XVIII века. Поставленные в диссертации вопросы, неизбежно открывающиеся при обращении к обширным темам, подразумевают целесообразность дальнейшего изучения собрания скульптуры Н.П. Шереметева.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Гаврилова Е.А. Скульптурный декор Останкинского театра-дворца: к истории бытования и реставрации // Искусствознание. – 2014. – № 1-2. – С. 296–317. (1,21 п.л., двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,188).
EDN: [TIOHPR](#)
2. Гаврилова Е.А. Итальянская скульптура из собрания Московского музея-усадьбы Останкино // Искусствознание. – 2015. – № 1-2. – С. 324–343. (1,09 п.л., двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,188).
EDN: [VCMGBR](#)
3. Гаврилова Е.А. Основные этапы формирования коллекции скульптуры Московского музея-усадьбы Останкино // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2015. – № 1. – С. 87–109. (1,32 п.л., двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,119).
EDN: [TPSTAX](#)
4. Гаврилова Е.А. Статуи Антиноя в виде Осириса из коллекции графа Н.П. Шереметева и египетские мотивы в убранстве Останкинского театра-дворца // Искусствознание. 2020. – № 1-2. – С. 118–145. (1,61 п.л., двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,188). EDN: [NMOXWS](#)

5. Гаврилова Е.А. Французская скульптура в собрании графа Н.П. Шереметева // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова¹⁶. – 2024. – № 1. – С. 75–89. (0,86 п.л., двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,119). EDN: [ХИНСУ](#)
6. Гаврилова Е. А. Образы Екатерины II в собрании Шереметевых: о двух скульптурах из Останкинского дворца // Художественная культура. – 2024. – № 4. – С. 556–577. (1,27 п.л., двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,412). EDN: [ALWGTM](#)

Иные публикации:

7. Гаврилова Е.А. К вопросу о провенансе статуи «Аполлон Бельведерский» из собрания Московского музея-усадьбы Останкино // Русская усадьба. – 2012. – Вып. 17 (33). – С. 343–352. (0,52 п.л., импакт-фактор отсутствует).
8. Гаврилова Е.А. К истории бытования скульптуры из собрания музея-усадьбы Останкино в Фонтанном доме // 300 лет усадьбе графов Шереметевых «Фонтанный дом». Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: ГБУК «Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства», 2012. С. 52–59. (0,57 п.л., импакт-фактор отсутствует).
9. Гаврилова Е.А. Заграничное путешествие князя А.Б. Куракина и графа Н.П. Шереметева в контексте их знакомства с западноевропейским художественным миром // Художественный мир глазами иностранцев: впечатления, взаимовлияния, новые тенденции: сб. статей / Отв. ред. Е.Д. Федотова. – М.: Памятники исторической мысли, 2013. С. 184–194. (0,63 п.л., импакт-фактор отсутствует).
10. Гаврилова Е.А. Скульптура Увеселительного сада усадьбы Останкино / Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской

¹⁶ Журнал был переименован. Старое название: Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА

научной конференции: в 2 ч.: сб. науч. статей. – СПб.: Серебряный век, 2019. С. 167–178. (0,69 п.л., импакт-фактор отсутствует). EDN: [QORKHP](#)

11. Гаврилова Е. А. К изучению программы скульптурного убранства в ансамбле усадьбы Останкино // Loci Imperiales. – 2025. – № 1. – С. 111–129. (1,33 п.л., импакт-фактор отсутствует).